

Глава 3. Накануне свадьбы

Е Мяо вошёл в маленький дом.

Чжао Фэн увидел его раскрасневшееся лицо и не сдержал улыбки.

- Встреча с Цинь Цзинем так тебя обрадовала? Садись, будем есть.

Посреди крошечного дома стояла бамбуковая корзина, на неё был положен деревянный щит - это служило им обеденным столом.

На столе стояло блюдо с жареными ломтиками тыквы. Хотя в нём и не было вяленого мяса, блюдо всё равно блестело аппетитным масляным гляncем.

На очаге стояли две большие миски с тыквенным супом, который томили до тех пор, пока куски тыквы не превратились в густую бархатистую массу.

Такая нежная тыквенная каша была самой вкусной.

Е Мяо вымыл руки и уселся на деревянную табуретку у стола, тихо проговорив:

- Радость не от того, что его увидел, а от того, что он сказал.

- Что же сказал Цинь Цзинь? - с любопытством спросил Чжао Фэн.

Тихим голосом Е Мяо повторил слова Цинь Цзиня.

Лицо Чжао Фэна озарилось радостью, пока он слушал.

Цинь Цзинь был человеком ответственным. Раз уж он согласился на брак, то даже если Мяо-гэ ему не по душе, он не даст ему сильно страдать.

Хороший человек.

Такого мужчину днём и с фонарём не сыщешь.

- Ладно, тогда быстрее доедай. Закончишь - продолжай шить свадебный наряд. Если успеешь

пораньше, ещё сможешь вышить несколько платочков, соберёшь себе небольшое приданное.

- Ладно.

Е Мяо взял с очага миску тыквенной каши и принялся неторопливо есть.

Тыквенная каша была сладкой, но она не могла сравниться со сладостью, разлившейся у него в сердце.

После обеда он сразу отправился в свою комнату работать над свадебным нарядом.

Его семья была поистине бедной. Хотя у них и был собственный двор, каждое зёрнышко риса, каждая тарелка, каждая иголка и нитка - всё приходилось покупать.

Сейчас у него с отцом вместе было всего несколько сотен медяков.

Отец надеялся, что он возьмёт эти деньги с собой в семью Цинь, но Е Мяо не хотел делать этого.

Если он заберёт всё, как же дальше будет жить его отец?

У них не было земли, а у отца не было настоящего ремесла. В большинстве дней он мог заработать лишь немного денег, продавая хворост.

Несколько лет назад, когда его отец тяжело заболел и лекарства уже не помогали, матрона семьи Е, желая его спасти, устроила брак, чтобы поднять ему дух.

Отец Е Мяо был крепче большинства Гэров и с приятной внешностью, поэтому выбран для женитьбы в уезд.

После свадьбы болезнь отца быстро пошла на поправку, и какое-то время матрона относилась к нему вполне достойно. Но вскоре матрона скончалась, и жизнь отца вновь стала тяжёлой - хозяйка дома обращалась с ним как со слугой.

Отец Е Мяо смирился с таким обращением, ведь его мужу не нравилась его внешность, и он считал его неотёсанным и безграмотным.

Даже после рождения Е Мяо положение его отца не улучшилось. Начиная с четырёх лет, Е Мяо тоже заставляли выполнять всякую работу.

Когда ему было шесть, его отец, стоя на коленях, умолял своего мужа позволить Е Мяо учиться

вышиванию у швей из лавки тканей, чтобы, когда тот вырастет, он мог вносить вклад в доход семьи.

Семья Е владела текстильным делом и содержала лавку тканей.

Его муж подумал, что лишняя вышивальщица будет полезна, и согласился.

Для вышивки пальцы не должны быть грубыми - мозоли могли бы порвать тонкую ткань.

Чтобы защитить руки Е Мяо, его отец взял на себя всю тяжёлую работу по дому, надеясь, что Е Мяо сможет переносить меньше тягот и овладеет ремеслом, способным приносить деньги.

Его отец так много для него пожертвовал - как же он мог забрать все семейные деньги и уйти?

К тому же, несколько сотен медяков большой роли не сыграют. Даже если он принесёт деньги в семью Цинь, они не станут относиться к нему лучше из-за этого.

Он уже решил: каждый медный грош, который он заработает до свадьбы, останется его отцу.

После замужества в семью Циней он планировал работать усерднее и вышивать старательнее. Тогда, возможно, семья Циней не станет чинить ему препятствий...

Благодаря высоким требованиям госпожи Е, его навыки вышивки были даже лучше, чем у большинства швей.

В то время как другие могли продать один платок всего за три вэня, он мог продать его за четыре или даже пять вэней.

После возвращения в деревню большая часть средств на жизнь для него и его отца покрывалась деньгами, которые он зарабатывал своей вышивкой.

Пока Е Мяо был поглощён созданием свадебной одежды, Цинь Цзинь, закончив обед в родовом дворе старой семьи, вернулся в свой.

Ему ещё нужно было сегодня ехать в уезд за материалами, но в данный момент он хотел лишь вздремнуть.

Он проснулся около пяти утра - и с тех пор был занят. Естественно, он устал.

Тело было измотано, мысли туманные, и всё же заснуть не получалось.

Потому что перед глазами то и дело возникало лицо Е Мяо, сколько он ни пытался прогнать эту мысль.

Тот взгляд, который Е Мяо бросил на него перед тем, как отвернуться, на несколько секунд оставил его в оцепенении.

Даже когда он вошёл во двор с миской в руках и Ван Сюцинь поддразнивала его, он внешне отвечал как обычно, но внутри чувствовал полное смятение.

Разве это нормально?

Какой мужчина пялится на другого юношу только из-за того, что тот хорош собой?

Он перевернулся, рассеянно уставившись в потолок и слегка постукивая пальцами по бамбуковой циновке под собой.

Это действительно было ненормально.

А юноша, ставший причиной его ненормального состояния, вот-вот должен стать его супругом...

Был ли он счастлив?

Не совсем.

Жениться на гэре - совсем не повод для безудержной радости.

Но сказать, что он был встревожен?

Тоже как-то не подходило. К этому моменту первоначальное сопротивление, которое он ощущал, исчезло.

Когда Ван Сюцинь впервые завела об этом речь, он в испуге вскочил с табуретки.

А теперь, менее чем через десять дней...

Он со вздохом закрыл глаза и заставил себя заснуть.

Ладно. Будет видно по ходу дела.

Но его беспокойный ум не желал успокаиваться.

В итоге ему так и не удалось заснуть. Пролежав меньше получаса, он взял свои монеты и отправился в уезд за материалами.

Из пятидесяти двух вэней, которые он взял с собой, он потратил сорок семь, оставив себе лишь пять.

Во время обеда Цинь Бин заметил, как популярны были гороховые пироги, и предложил дать ему ещё двести вэней, чтобы сделать больше.

Но Цинь Цзинь отказался. Это был только первый день, и он не знал, что ждёт впереди.

Если сделать слишком много и не удастся продать, будет убыток.

Он уже был должен пятьдесят вэней, а вскоре предстояли ещё траты - на свадьбу.

Даже если Е Мяо не хотел выкупа за невесту, свадьба требовала расходов.

Самой большой статьёй был банкет, и поскольку у Цинь Цзиня не было денег, его трое братьев - Цинь Бин, Цинь Вэнь и Цинь Ли - согласились покрыть эти расходы.

Хотя свадебные подарки и были обычаем, деревенские жители обычно давали небольшие суммы, вроде десяти или двадцати вэней.

Часто один подарок означал, что на банкет придёт вся семья, что подчёркивало важность оживлённой атмосферы.

При таких обстоятельствах устройство свадебного банкета неизбежно вело к большим убыткам.

Добавьте сюда различные другие мелкие расходы, и его долг неизбежно вырастет.

<http://bllate.org/book/14969/1372626>